

А. Н. Нифанов

АГРЕГИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В данной статье представлены авторские суждения о необходимости введения в научный оборот термина «агрегированные территории»; выявлены признаки таковых, а также дана их характеристика с учетом положений правовых актов и доктринальных источников.

Ключевые слова: юриспруденция, территория, агрегированная территория, макрорегион, регион, федеральный округ, военный округ, нотариальный округ, консульский округ, особо охраняемая природная территория.

Комплексный подход к пониманию территории с учетом политической организации государства, проблем экономической деятельности, социальных, этнических и культурных аспектов предполагает видовое многообразие таковой. В связи с этим в качестве одного из видов, в рамках территории государства, нами предлагается выделять агрегированные территории. Уточним, что термин «агрегация» («агрегированный») используется, как естественными науками, так и гуманитарными. Полагаем, из общего смысла данного термина, применительно к настоящему исследованию агрегацию следует воспринимать как некоторое объединение, слияние в отношении территориальных образований на основе заданной цели.

Анализ правовых актов и доктринальных источников позволяет констатировать наличие таких территориальных образований как регион, округа (федеральный, военный, судебный, нотариальный консульский), места компактного проживания коренных малочисленных народов, территории традиционного природопользования местного значения коренных малочисленных народов, охраняемая природная территория и т.д. Для выявления признаков агрегированных территорий рассмотрим более подробно каждый из перечисленных видов таковых.

Итак, во-первых, это регион (лат. regio – страна, область, округ) – пространство, произвольно ограниченное и выделяемое человеком на основе известных критериев¹; область, часть страны или какого-либо большого пространства (материка, части света и др.), отличающаяся от других совокупностью естественных и исторически сложившихся экономи-

ческих, социальных, культурных особенностей; группа близлежащих стран, представляющих собой отдельную экономико-географическую, этнокультурную, однотипную по социально-экономическому строю часть мира)².

Данное определение подразумевает понимание региона на макро- и микроуровне. В контексте последнего для нас и представляется интересным разобрать роль региона как агрегированной территории в государстве. Общественно-политическая и научная дискуссия выявляют, по меньшей мере, несколько подходов в российской регионологии.

Сторонники наиболее распространенного из них, ссылаясь на Конституцию Российской Федерации, в которой не используется термин «регион», утверждают, что, собственно говоря, спорить не о чем, так как нынешний субъект Федерации, как он закреплен в Основном законе, и есть регион. Не соглашаясь с ними, противники такой трактовки указывают на существование в экономическом, политическом, культурном, этнополитическом пространстве России исторически сложившихся и во многом самостоятельных ареалов, включающих в себя по 7-9 нынешних субъектов Федерации. Российский регион, таким образом, явно крупнее³.

В поддержку данной позиции под термином регион нередко понимается не субъект федерации, а совокупность субъектов, формально не объединенных, но фактически связанных общностью экономических, национальных, религиозных и других интересов⁴.

² Этнологический словарь. – М., 1996. – С. 124-125.

³ Основы национальных и федеративных отношений / Под общ. Ред. Р.Г. Абдулатипова. – М.: издательство РАГС, 2001. – С. 315.

⁴ См., в частности: Шмидт С.Ф. Сибирский регионализм в

¹ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. – С. 31.

Так, например, Л.Г. Олех дает определение региона как самодостаточного социального организма, находящегося в единстве со своей средой, обладающего физико-географическими, культурно-цивилизационными, экономическими, культурно-историческими, политико-административными и правовыми свойствами и выступающим механизмом демократической федерации⁵.

По мнению В.В. Маклакова, «регионализм – это система политической и административной децентрализации, предоставляющей каким-либо частям государства с некоторым географическим, историческим, этнографическим или экономическим единством более или менее значительную независимость по отношению к центральной власти»⁶. Следовательно, исходя из указанного определения, регионами, по мнению автора, являются части государства, обладающие географическим, историческим, этнографическим или экономическим единством, которые в определенной мере обладают независимостью по отношению к центру⁷.

Считаем, что унифицировать научную дискуссию о многообразии трактовок понятия «регион» необходимо на основе законодательного установления, закрепленного в Указе Президента РФ от 3 июня 1996 г. №803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»⁸. В нем под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий.

Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации.

Таким образом, исходя из представленного легального определения, основным критерием выделения региона, является общность различного рода

интересов. В зависимости от сферы этих интересов и может быть обособлена часть территории в соответствующий регион, который совпадает с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединяет территории нескольких субъектов. Следует отметить, что регионы, совпадающие с границами территории субъектов Российской Федерации не тождественны этим субъектам, так как различны цели их обособления. Разграничение территории России на субъекты решает задачи федеративного устройства государства, а создание регионов подразумевает достижение общих поставленных для данной местности целей экономического, политического, культурного и др. характера. Хотя регионы также косвенно влияют на выстраивание механизма государственного управления.

Отметим, что феномен регионализма для российского государства не является новым. Так, стремление разрешить задачу оптимального разграничения власти между центром и территориями неоднократно в истории страны приводило к несовпадению экономического районирования с административно-территориальным делением. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1963 г. «Об уточнении состава экономических районов СССР» на территории Советского Союза выделялись 18 экономических районов, 10 из которых на территории РСФСР: Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный. Подобная экономическая география страны была призвана структурировать управление экономикой страны, она и сегодня используется при осуществлении экономического планирования, в частности при разработке федерального бюджета Российской Федерации.

Можно предположить, что выделенные в советский период регионы в последствии были положены в основу формирования арбитражных округов уже в новейшей истории России. Федеральный конституционный закон РФ от 28 апреля 1995 г. №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁹ закрепил 10 округов одноименных представленным (за исключением Московского – в советский период существовали Центральный и Центрально-

политической культуре России // <http://olddesign.isu.ru/hist/mimo/confer/conferO/shmidt.html>.

⁵ Олех Л.Г. Регионализм и федерализм. – Новосибирск, 1998. – С. 124.

⁶ Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. – М., 2006. – С. 810-811.

⁷ Орехович А.В. К вопросу о понятии «регион» в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – №3.

⁸ Российская газета. – 1996, 11 июня.

⁹ Российская газета. – 1995, 16 мая.

Черноземный экономические регионы, а в судебных округах для арбитражных судов вместо них выделены Московский и Центральный).

Использование опыта регионов советского периода сохраняет свою актуальность и в современной России, поскольку такие объективные причины, как географическая протяженность государства, широкий диапазон экономических, политических, национальных, культурных и иных отличий между различными частями страны, привели к необходимости федеративного устройства и значительной степени самостоятельности субъектов Российской Федерации. Вместе с тем существующее разделение страны на 83 субъекта представляется излишне дробным, а потребности поддержания государственно-правового единства обуславливают необходимость укрупнения субъектов Федерации и формирования более крупных региональных единиц¹⁰ (тем более, что такая тенденция уже наметилась и количество субъектов Российской Федерации с 1993 по 2011 гг. уменьшилось на 6). Отсутствие промежуточных звеньев затрудняло государственное управление страной и взаимодействие различных властных уровней, поэтому одним из вариантов преодоления подобных недостатков являются обособленные в регионы части территории (с учетом критерия общности интересов).

Так, начиная с 1994 г. в России функционировала система межрегиональных ассоциаций, в которые входили соседствующие субъекты Федерации¹¹. Было создано 7 ассоциаций: экономического взаимодействия территорий Северо-Запада, областей и городов Центрального района России, «Черноземье», социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа, «Большая Волга», «Большой Урал», Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение», Дальневосточная ассоциация.

Полагаем, что феномен региона для современного российского государства является не исключением, а тенденцией развития. Вместе с тем ни в теории, ни на практике не существует разработан-

ной, включая терминологию, концепции регионализма. Поэтому, солидаризируемся с позицией К.В. Черкасова и поддерживаем разработку и принятие Федерального закона «О государственной региональной политике в Российской Федерации», устанавливающего ее основные понятия, принципы, цели, приоритеты и механизмы реализации¹².

Образование агрегированных территорий не ограничивается регионами. В целях достижения единых интересов в различных сферах, повышения уровня государственного управления, решения вопросов, характерных для таких территорий в нашем государстве создаются округа (федеральные, военные, нотариальные, судебные, консульские).

К следующей разновидности агрегированных территорий мы относим закрытые административно-территориальные образования (далее – ЗАТО). В настоящее время количественно таковых насчитывается 42 в 22 субъектах Российской Федерации с населением около 1,5 миллиона человек¹³. Правовой статус ЗАТО установлен одноименным Законом РФ от 14 июля 1992 г. №3297-1¹⁴.

Согласно ч. 1 ст. 1 указанного Закона закрытым административно-территориальным образованием признается территориальное образование, в пределах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты (далее – предприятия и (или) объекты), для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающей специальные условия проживания граждан.

Особое предназначение ЗАТО обуславливает специфический порядок их образования и деятельности в них органов местного самоуправления. Гарантией осуществления местного самоуправления в ЗАТО является ст. 80 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах ор-

¹⁰ См.: Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. – С. 31.

¹¹ Подробнее см.: Межрегиональные ассоциации – прото-регионы «нового федерализма» в России // Власть. – 1999. – №6. – С. 37-49.

¹² Черкасов К.В. Федеральные округа в Российской Федерации: состояние и тенденции развития // Законодательство и экономика. – 2009. – №1.

¹³ См.: Власенко А.А. О совершенствовании правового статуса закрытых административно-территориальных образований // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – №18. – С. 29-31.

¹⁴ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – №33. – Ст. 1915.

ганизации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которой ЗАТО наделены статусом городских округов.

Территория и границы закрытого административно-территориального образования определяются федеральным законодательством исходя из особого режима безопасного функционирования предприятий и (или) объектов, а также с учетом потребностей развития населенных пунктов. При этом границы закрытого административно-территориального образования на период действия особого режима безопасного функционирования могут не совпадать с границами субъектов Российской Федерации. В этом проявляется особенность территориального устройства ЗАТО, которая обусловлена спецификой проводимой в них деятельности промышленных и иных предприятий и объектов. Именно эта особенность и позволяет нам судить о закрытом административно-территориальном образовании как агрегированной территории.

Другой особенностью ЗАТО является то, что при установлении и (или) изменении его границ и при реорганизации ЗАТО требования законодательства Российской Федерации об учете мнения населения по данным вопросам не применяются.

Предложения о создании (преобразовании), реорганизации ЗАТО Президенту Российской Федерации вносятся Правительством Российской Федерации. При принятии решения о реорганизации ЗАТО учитываются предложения органов государственной власти субъектов Федерации, в ведении которых находятся соответствующие территории. Поддерживаем высказанную в литературе позицию о том, что в таких случаях следует учитывать и мнение органов местного самоуправления. Ведь именно им после соответствующей реорганизации придется организовывать местное самоуправление в новом муниципальном образовании¹⁵.

Далее перейдем к рассмотрению агрегированных территорий, обособляемых ввиду проживания на них особых категорий населения и рода их занятий.

В качестве таковых выделим места традиционного проживания и традиционной хозяйственной

деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Отметим, что упоминания об этих территориях имеются в Федеральном законе РФ от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹⁶. О наделении данной категории соответствующей территорией свидетельствует ч. 2 ст. 5 указанного закона. В ней закреплено, что Правительство Российской Федерации в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов утверждает перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают эти народы.

Места компактного проживания коренных малочисленных народов – это части территории Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, в пределах которых коренные малочисленные народы обособленно относительно длительное время проживают в иноэтничном окружении.

Обособленная территория в данном случае является одной из составляющих, которая обеспечивает самобытное социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Российской Федерации, защищает их исконную среду обитания, традиционный образ жизни, хозяйствования и промыслов.

Уточним, что от мест компактного проживания коренных малочисленных народов необходимо отличать территории традиционного природопользования местного значения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, поскольку последнее понятие обозначает особо охраняемые природные территории, образованные коренными малочисленными народами для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни. Порядок образования и правовой режим территорий традиционного природопользования определяются Федеральным законом от 7 мая 2001 г. №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования

¹⁵ Власенко А.А. О совершенствовании правового статуса закрытых административно-территориальных образований // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – №18. – С. 29-31.

¹⁶ Российская газета. – 1999, 12 мая.

коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹⁷.

Так, в соответствии со ст. 5 указанного закона с учетом особенностей правового режима территорий традиционного природопользования такие территории относятся к особо охраняемым природным территориям федерального, регионального и местного значения.

Границы территорий традиционного природопользования различных видов утверждаются соответственно Правительством Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

На территориях традиционного природопользования могут выделяться следующие их части (ст. 10):

- поселения, в том числе поселения, имеющие временное значение и непостоянный состав населения, стационарные жилища, стойбища, стоянки оленеводов, охотников, рыболовов;
- участки земли и водного пространства, используемые для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни, в том числе олени пастбища, охотничьи и иные угодья, участки акваторий моря для осуществления рыболовства, сбора дикорастущих растений;
- объекты историко-культурного наследия, в том числе культовые сооружения, места древних поселений и места захоронений предков и иные объекты, имеющие культурную, историческую, религиозную ценность;
- иные части территорий традиционного природопользования, предусмотренные законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с положениями Федерального закона РФ от 7 мая 2001 г. №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» использование природных ресурсов, находящихся на территориях традиционного природопользования, для обеспечения ведения традиционного образа жизни осуществляется лицами, относящимися к малочисленным народам, и общинами малочисленных народов

в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также обычаями малочисленных народов.

Существующее законодательство предусматривает также проживание на территориях традиционного природопользования и пользование фактически теми же правами местных жителей, не относящихся к коренному малочисленному народу. Так в статье 8 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» сказано: «По решению общего собрания (схода) членов общины малочисленных народов в члены общины могут приниматься лица, не относящиеся к малочисленным народам, осуществляющие традиционное хозяйство и занимающиеся традиционными промыслами». А в п. 1 ст. 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» говорится: «Малочисленные народы, объединения малочисленных народов в целях защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право в порядке, установленном гражданским законодательством, создавать хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, осуществляющие традиционное хозяйство и занимающиеся промыслами малочисленных народов совместно с лицами, не относящимися к малочисленным народам, при условии, что в создаваемых организациях не менее половины рабочих мест будет предоставляться лицам, относящимся к малочисленным народам».

Лица, не относящиеся к малочисленным народам, но постоянно проживающие на территориях традиционного природопользования, пользуются природными ресурсами для личных нужд, если это не нарушает правовой режим территорий традиционного природопользования.

Пользование природными ресурсами, находящимися на территориях традиционного природопользования, гражданами и юридическими лицами для осуществления предпринимательской деятельности допускается, если указанная деятельность не нарушает правовой режим территорий традиционного природопользования.

На земельных участках, находящихся в пределах границ территорий традиционного природопользования, для обеспечения кочевки оленей, водопоя животных, проходов, проездов, водоснабжения,

¹⁷ Российская газета. – 2001, 11 мая.

прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, а также других нужд могут устанавливаться сервитуты в соответствии с законодательством, если это не нарушает правовой режим территорий традиционного природопользования.

Лица, относящиеся к малочисленным народам, и общины малочисленных народов вправе безвозмездно пользоваться общераспространенными полезными ископаемыми, находящимися на территориях традиционного природопользования, для личных нужд.

Еще одной разновидностью агрегированных территорий являются особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ). Из преамбулы Федерального закона от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹⁸ следует, что ООПТ – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Такие территории изымаются решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования, и для них установлен режим особой охраны.

Общественная потребность выделения данной категории территорий и объектов для особой охраны определяется рядом причин и интересов. При ретроспективной оценке развития правовых мер относительно выделения территорий особой охраны в России можно определить основные из них – экологические, экономические, рекреационные, здравоохранительные, научные, культурные¹⁹.

С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий и статуса находящихся на них природоохранных учреждений различаются следующие виды указанных территорий: государственные природные заповедники (в том числе биосферные) и заказники, национальные, природные и дендрологические парки, памятники природы, ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты, зеленые зоны городов и других поселений.

Развитие системы особо охраняемых природных территорий в России теснейшим образом связано с

обеспечением соблюдения и защиты права каждого на благоприятную окружающую среду.

Система особо охраняемых природных территорий в России находится в постоянном развитии. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 2 октября 1992 г. «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации»²⁰ предусматривается расширение площадей государственных природных заповедников и национальных природных парков до 3% площади Российской Федерации.

Подводя итоги, осуществленного исследования, полагаем, перечисленные агрегированные территории в России обладают следующими характерными чертами:

- обособленная территория;
- законодательное регулирование их образования и статуса;
- наличие цели их образования;
- наличие собственных публичных властных структур;
- выступают пределом юрисдикции публичных различных уровней;
- несовпадение с границами государственной, муниципальной и территорией субъекта;
- способствуют оптимизации государственного управления в качестве промежуточных уровней;
- повышают удовлетворение потребностей и интересов населения.

Необходимо отметить, что представленный перечень видов агрегированных территорий не является исчерпывающим. Дальнейшие научные изыскания в этой сфере будут способствовать обособлению и характеристике таковых.

На наш взгляд, пополнению положений современной теории территорий также будет способствовать дефиниция агрегированной территории – это законодательно опосредованное консолидированное пространство, имеющее целевое назначение и несовпадающее с границами государственной и муниципальной территорий.

Представленные теоретические выводы, полагаем, способны в перспективе оказать влияние на практику государственного управления, оптимизацию этого процесса не только, исходя из классичес-

¹⁸ СЗ РФ. – 1995. – №12. – Ст. 1024.

¹⁹ Бринчук М.М. Экологическое право // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008.

²⁰ Указ Президента РФ от 2 октября 1992 г. №1155 «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – №41. – Ст. 2287.

ких властных уровней в федеративных отношениях, экономических, культурных, экологических и прочих факторов, но также с учетом многообразных политических,

Библиография

1. Федеральный конституционный закон РФ от 28 апреля 1995 г. №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Российская газета. – 1995, 16 мая.
2. Федеральный закон РФ от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. – 1995. – №12. – Ст. 1024.
3. Федеральный закон РФ от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. – 1999, 12 мая.
4. Федеральный закон РФ от 7 мая 2001 г. №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Российская газета. – 2001, 11 мая.
5. Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 03.11.2010 г.) // Российская газета. – 2003, 8 октября; 2010, 10 ноября.
6. Закон РФ от 14 июля 1992 №3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – №33. – Ст. 1915.
7. Указ Президента РФ от 2 октября 1992 г. №1155 «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – №41. – Ст. 2287.
8. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. №803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Российская газета. – 1996, 11 июня.
9. Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2000.
10. Бринчук М.М. Экологическое право // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008.
11. Власенко А.А. О совершенствовании правового статуса закрытых административно-территориальных образований // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – №18.
12. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. – М., 2006.
13. Межрегиональные ассоциации – проторегионы «нового федерализма» в России // Власть. – 1999. – №6.
14. Олех Л.Г. Регионализм и федерализм. – Новосибирск, 1998.
15. Орехович А.В. К вопросу о понятии «регион» в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – №3.
16. Основы национальных и федеративных отношений / Под общ. Ред. Р.Г. Абдулатипова. – М.: издательство РАГС, 2001.
17. Черкасов К.В. Федеральные округа в Российской Федерации: состояние и тенденции развития // Законодательство и экономика. – 2009. – №1.
18. Шмидт С.Ф. Сибирский регионализм в политической культуре России // <http://olddesign.isu.ru/hist/mimo/confer/conferO/shmidt.html>.
19. Этнологический словарь. – М., 1996.

References (transliteration)

1. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon RF ot 28 aprelya 1995 g. №1-FKZ «Ob arbitrazhnykh sudakh v Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. – 1995, 16 maya.
2. Federal'nyy zakon RF ot 14 marta 1995 g. №33-FZ «Ob osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh» // SZ RF. – 1995. – №12. – St. 1024.
3. Federal'nyy zakon RF ot 30 aprelya 1999 g. №82-FZ «O garantiyakh prav korennykh malochislennykh narodov Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. – 1999, 12 maya.
4. Federal'nyy zakon RF ot 7 maya 2001 g. №49-FZ «O territoriyakh traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. – 2001, 11 maya.
5. Federal'nyy zakon RF ot 6 oktyabrya 2003 g. №131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 03.11.2010 g.) // Rossiyskaya gazeta. – 2003, 8 oktyabrya; 2010, 10 noyabrya.
6. Zakon RF ot 14 iyulya 1992 №3297-1 «O zakrytom administrativno-territorial'nom obrazovanii» // Vedomosti SND RF i VS RF. – 1992. – №33. – St. 1915.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 2 oktyabrya 1992 g. №1155 «Ob osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh Rossiyskoy Federatsii» // Vedomosti SND i VS RF. – 1992. – №41. – St. 2287.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 3 iyunya 1996 g. №803 «Ob Osnovnykh polozheniyakh regional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. – 1996, 11 iyunya.
9. Bartsits I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitutsionnoe teorii i praktiki. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2000.
10. Brinchuk M.M. Ekologicheskoe pravo // Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2008.
11. Vlasenko A.A. O sovershenstvovanii pravovogo statusa zakrytykh administrativno-territorial'nykh obrazovaniy // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2009. – №18.
12. Maklakov V.V. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast'. – M., 2006.
13. Mezhhregional'nye assotsiatsii – protoregiony «novogo federalizma» v Rossii // Vlast'. – 1999. – №6.
14. Olekh L.G. Regionalizm i federalizm. – Novosibirsk, 1998.
15. Orekhovich A.V. K voprosu o ponyatii «region» v konstitutsionnom prave // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2008. – №3.
16. Osnovy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy / Pod obshch. Red. R.G. Abdulatipova. – M.: izdatel'stvo RAGS, 2001.
17. Cherkasov K.V. Federal'nye okruga v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie i tendentsii razvitiya // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2009. – №1.
18. Shmidt S.F. Sibirskiy regionalizm v politicheskoy kul'ture Rossii // <http://olddesign.isu.ru/hist/mimo/confer/conferO/shmidt.html>.
19. Etnologicheskii slovar'. – M., 1996.